

Глава 1.1

Сначала я не была уверена, что это был за звук, который вывел меня из сна. Я лежала на боку, глядя на темную спальню и ожидая. Снова этот мягкий удар. Я взглянула на светящиеся цифры на цифровых часах на моей тумбочке; боже мой, было почти 2 часа ночи.

Я осторожно откинула одеяло и выскользнула из постели. Я не только не хотела тревожить того, кто или что издавало эти звуки, но и не хотела будить своего мужа Карла.

Почему взрослая женщина исследует странные звуки в своем доме, а не посылает своего мужа? Вы не послали бы Кларка Кента на помощь. Ну, он не совсем Кларк Кент... Ладно, он такой. Карл - хороший человек, надежный кормилец, хороший отец и любящий муж почти двадцать лет.

Вы могли бы просто представить себе мужчину ростом пять футов два дюйма, весом сто пятьдесят фунтов, стоящего в пижамных штанах и говорящего вам остановиться, или он что... закричит, как маленькая девочка?

Я бросила халат на стул и выскользнула через полуоткрытую дверь спальни в коридор. Я остановилась в темноте и снова стала ждать. Вот он, опять этот мягкий стук, и он раздался снизу.

Я скользнула вниз по ступенькам, убедившись, что миновала четвертую, зная, что эта штука скрипит, как церковная половица. Спустившись вниз, я огляделась и заметила мерцание света, идущего из гостиной.

Был ли это фонарик? У нас был грабитель? Я сняла зонтик с вешалки и медленно двинулась по арке, ведущей из главного холла в гостиную. Опасаясь худшего, я выглянула из-за арки.

Я чуть не уронила зонтик на пол. Мерцал не фонарик, а наш большой шестидесятидюймовый телевизор, установленный на стене. Я уловила короткую вспышку людей, движущихся по экрану, что-то вроде фильма, но мое внимание сразу же сосредоточилось на песочно-рыжеватой голове, торчащей над диваном.

"Черт бы побрал этого Даррина", - подумала я. Девятнадцать лет, и мозг мертв; он не спал и смотрел телевизор посреди проклятой ночи. Я сделала шаг в гостиную и замерла; я увидела, как Даррин протянул руку и взял маленькую бутылочку со столика, а затем брызнул себе на колени. С тихим стуком он положил бутылочку обратно на столик. Ладно, это объясняло звук.

"А теперь надо устроить парню ад за то, что он напугал меня до смерти", - подумала я. Я сделала еще один шаг и снова замерла; на этот раз мои глаза остановились на экране телевизора. Я смотрела широко раскрытыми глазами, как массивный член скользнул между двух толстых половых губ прямо перед моими глазами.

Я признаю, что член был чертовски огромен; но я была ошеломлена, наблюдая, как молодой человек, не намного старше самого Даррина, засовывает свой член в платиновую блондинку с огромными фальшивыми сиськами. Она должна была быть по крайней мере моего возраста, если не старше.

Я могла только смотреть, как молодой человек начал таранить женщину, и по выражению ее лица было ясно видно, что она наслаждается каждым ударом.

Из телевизора не доносилось ни звука, что меня озадачило. Так продолжалось до тех пор, пока

Даррин не повернулся и снова не потянулся за бутылочкой. На этот раз я увидела маленькие наушники, которые он носил, закрывая уши.

Было очевидно, что он с удовольствием слушал, как эта шлюха принимает толчки, а это означало, что он не слышал звука бутылочки на стеклянном столике.

Я наблюдала, как он брызнул во второй раз. Какого черта он делает? Ладно, я наполовину спала, и мой мозг не работал полностью. Я сделала еще два шага и заглянула за спинку дивана; было ли это ошибкой?

Я получила второй шок за ночь, когда мои глаза остановились на том, что должно было быть по крайней мере восемь или девять дюймами толстого члена. Этот монстр блестел от детского масла, и кулак Даррина двигался по нему вверх и вниз.

Мой девятнадцатилетний сын мастурбировал на порнофильм на широкоэкранном телевизоре в моей гостиной, и эта сорокалетняя мать сделала невозможное. Я застыла и смотрела, как этот кулак скользит вверх и вниз по члену с влажным чавканьем.

Когда я увидела, как его член дернулся в его хватке, я почувствовала самое удивительное: ластовица моей ночной рубашки внезапно промокла, когда из меня потекла жидкость. Господи, что я делаю?

Я взглянула на телевизор и почувствовала новый прилив жидкости, когда поняла, что пара на экране сменила позу. Молодой человек теперь стоял на коленях позади женщины и оседлал ее, как животное. Его бедра шлепали по ее трясущейся заднице, и я слабо слышала ее крики, когда звук просачивался из наушников Даррина.

Карл - замечательный мужчина, я бы никогда не сказала иначе. Как я уже сказала, в его теле не было агрессивной кости, и это распространялось на спальню. Давайте будем реалистами; женщины любят романтический страстный секс; но бывают моменты, всего несколько раз, когда каждая женщина хочет знать, каково это - быть просто взятой и трахнутой до бесчувствия.

Я уставилась на экран, восхищенно наблюдая, как этот молодой жеребец вколачивает молоток в киску бедной женщины, а потом услышала, как Даррин застонал. Звук заставил мои глаза снова опуститься, и я застыла на месте, наблюдая, как самая толстая, самая длинная веревка спермы вырвалась из кончика его члена.

Она взлетела прямо вверх, а затем расплескалась по его груди и животу, в то время как его тело тяжело вздымалось на диване.

- Блядь, - тихо прошептала я.

Я почувствовала боль в животе, когда увидела, как мой сын кончает прямо у меня на глазах. Ужаснувшись собственной реакции, я споткнулась о диван и поспешно ретировалась в спальню.

Скользнув под одеяло рядом с Карлом, я прислушалась к его тихому дыханию, продолжая слышать, как мой сын стонет во время оргазма. Я ничего не могла с собой поделать, клянусь Богом; образы этого монстра, извергающего свой груз, заполнили мой разум, когда мои пальцы заполнили мою ноющую киску. Прошло не больше двух минут, и мое тело сотряс неистовый оргазм.

Чувство вины и стыда грызло меня весь следующий день. В ту ночь, ложась спать, я лежала без сна, не в силах заснуть. Я мучила себя мыслью о том, какая я плохая мать, какой ужасной женой стала, пока снова не услышала тихий стук.

Я чувствовала себя мотыльком, летящим прямо на пламя. Я знала, что это неправильно, я знала, что это запрещено. Я знала, что ни одна хорошая мать не будет смотреть, как ее сын дрочит. Я также знала, что каждый раз, когда я стояла за этим диваном и смотрела, как Даррин разгружается, это посылало свежую волну соков вниз по моим бедрам.

На четвертую ночь я попыталась уговорить Карла помочь мне снять боль между бедер. Двадцать минут нежной любви в темноте, слыша тихий вздох моего мужа, когда он кончал, ничего не сделали. Во всяком случае, от этого жжение только усилилось.

Это была пятая ночь, понедельник, когда Даррин поднял ставки. Не знаю, как он догадался, но я, должно быть, издала какие-то звуки. Это было действительно не важно; он просто знал, что я была там.

Стоя за диваном, я запустила руку в мокрые трусики; когда он заговорил, меня затрясло от страха.

- Ты можешь сесть, мама, - мягко сказал Даррин.

Я почти выбежала из гостиной в страхе... почти. Как замороженный мотылек, я проплыла за угол дивана и медленно опустилась в самом дальнем от него месте.

Я не знала, на что мне больше хочется смотреть: на руку моего собственного сына, скользкую вверх и вниз по его скользкому от масла члену, или на женщину на экране, которую вдавливают в стену жеребец вдвое моложе ее.

Даррин не отрывал глаз от экрана, что немного успокоило мои нервы. Я заметила, что один наушник был надет на ухо, а другой - на щеку. Должно быть, именно так он меня и услышал, поняла я.

Я чувствовала боль между бедер, наблюдая, как Даррин гладит себя. Боже, как сильно мне хотелось просунуть руку между ног и засунуть пальцы в свою голодную киску, пока я смотрела на него.

Я задрожала, когда Даррин тихо хмыкнул. Затем я почувствовала огромный поток жидкости, когда он кончил.

- Мама, - услышала я его тихий стон.

Я быстро поднялась с дивана и поспешно ретировалась. Зарывшись в одеяло, я пыталась выгнать это единственное слово из моего сознания; мой сын испытал оргазм, думая обо мне.

Да, я сделала это снова. Лежа там рядом со своим ничего не подозревающим мужем, я гладила свою мокрую киску, тихо постанывая имя своего сына, когда дрожь сотрясала мое тело.

Я была в ужасе; я стала изменным существом; я мастурбировала, думая о своем сыне; прямо рядом с мужем. Правда, у меня не было секса, но в мыслях я была такой же неверной, какой может быть любая женщина.

Следующие две ночи я закрывала дверь спальни и обнимала подушку, когда звуки Даррина в

гостиной доносились в ночи. Три ночи спустя, в пятницу вечером, Даррин снова поднял ставки.

Мы только что закончили смотреть фильм вместе; Карл упомянул, что идет спать, и Даррин поднялся с кресла.

- Я тоже иду спать, - сказал нам Даррин. - Спокойной ночи, папа.

Я наблюдала, как он подошел ко мне.

Даррин наклонился, и я почувствовала, как его губы коснулись моей щеки, прямо в уголке рта.

- Спокойной ночи, мама, - тихо сказал он. - Смотреть телевизор в одиночестве... не так весело.

Я сидела ошеломленная, когда он вышел из гостиной. Господи, неужели он только что пригласил меня? Мог ли он быть настолько наглым, чтобы пригласить свою мать на сеанс мастурбации, где она была объектом фантазий?

Готовясь ко сну в ту ночь, я не думаю, что мысленно отметила тот факт, что вместо своей обычной ночной рубашки и трусиков я надела одну из своих более легких ночных рубашек.

Когда я услышала глухой стук, я соскользнула с кровати и спустилась по лестнице. Когда я вошла в полутемную гостиную, я вдруг поняла, что мои подходящие трусики были тонкими, как паутинка.

Я уже повернулась, чтобы уйти, когда услышала голос Даррина.

- Пожалуйста, - мягко взмолился он.

<http://erolate.com/book/3477/84537>